

Библиотека для семьи и школы.

ДЕРЖАВНЫЙ ВОЖДЬ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ
ИМПЕРАТОРЪ
Петръ Великій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Съ картинками въ текстѣ.

Составилъ по Устрялову, Соловьеву, Брикнеру, Хлючевскому и друг.

Д. И. Тихомировъ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ

„Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“.

Москва, Б. Молчановка, д. № 24—Д. И. Тихомирова.

Цена 60 к.

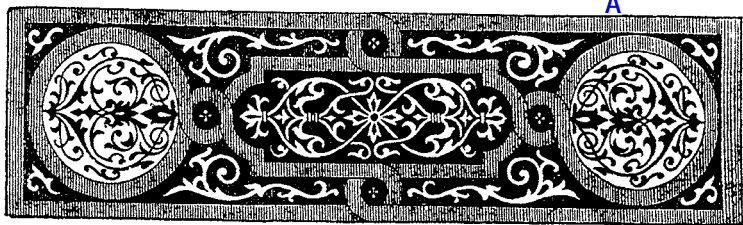
МОСКВА.

1905.

Дозволено ценаурою. Москва, 20 октября 1904 г.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА, 1905 г.

КОНЕЦЪ СТАРОЙ РУСИ.

1. Рожденіе царевича Петра.

Близкимъ другомъ „тишайшаго“ царя Алексѣя Михайловича былъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Не знатень былъ Артемонъ Сергѣевичъ родомъ и не высокую должность занималъ въ приказахъ на царской службѣ: отъ дѣла онъ не отказывался, на дѣло не напрашивался, работалъ не за страхъ, а за совѣсть, и въ жизнь свою не искалъ для себя ни первыхъ мѣстъ при царѣ, ни почестей, ни славы, ни богатства. А богатъ былъ Артемонъ Сергѣевичъ свѣтлымъ умомъ и просвѣщеніемъ, добротою душевною, совѣстью чистою, неподкупною, мягкимъ и ровнымъ характеромъ. Кто зналъ Артемона Сергѣевича, всѣ и любили его, и уважали.

Долговременною службою не стяжалъ себѣ Артемонъ Сергѣевичъ большихъ богатствъ, но все-же къ старости сберегъ годами достаточное состояніе. Въ Москвѣ у него хорошій домъ, и устроенъ онъ не по-старинному, а по-новому. Въ домѣ диковинки рѣдкія, заморскія,—картины живописныя, зеркала дорогія, стѣнные часы съ боемъ чудеснымъ. Для развлечения и поученія устраивались у него въ домѣ зрѣлища театральныя, по образцу иноземному, для чего обучены были люди дворовые.

Артемонъ Сергѣевичъ не отрекался отъ старины русской, но и не чуждался, какъ другіе, заморскихъ новшествъ, а съ умомъ перенималъ все доброе и полезное. Водилъ онъ дружбу съ иноземцами и любилъ побесѣдовать съ ними, поразспросить да послушать, какъ живутъ люди въ чужихъ краяхъ, какіе тамъ порядки устроены на пользу общую.

Большую охоту имѣлъ Артемонъ Сергѣевичъ и къ книжному ученію, и не церковному только, какъ всѣ держались тогда, но и къ свѣтскому. Зналъ онъ языки иностранные, старательно изучилъ науку—естествознаніе—и самъ составлялъ историческія сочиненія. У Артемона Сергѣевича былъ особоизлюбленный покой въ домѣ, гдѣ собраны были книжныя сокровища.

И своего сына Артемонъ Сергѣевичъ заботливо обучилъ языкамъ иностраннымъ и наукамъ свѣтскимъ,—чужеземнымъ.

Не одобряли тогда у насъ старые люди обычаевъ чужеземныхъ и наукъ свѣтскихъ и осуждали всякія такія новшества. Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ даже строгій указъ, чтобъ никто не перенималъ иноземныхъ обычаевъ ни въ одеждѣ, ни въ прическѣ, ни въ обиходѣ жизни домашней, а ослушникамъ грозилъ строгимъ наказаніемъ. Но тогдашняя жизнь ужъ явно поворачивала на новый путь, запреты и угрозы были бессильны противъ народившагося жизненнаго движенія. Почитатели заморскихъ новшествъ все умножались; объявлялись они и при царскомъ дворѣ, и даже среди родни государевой. Дядя царя, бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, одѣвалъ своихъ слугъ и открыто самъ одѣвался по-иноземному, выписывалъ изъ чужихъ земель разныя диковинки, а въ ихъ числѣ былъ у него и чудесный боть, который могъ ходить на водѣ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра.

Передовые люди и чувствовали, и видѣли, что въ иноземныхъ обычаяхъ и наукахъ не только нѣтъ ничего дурного и вреднаго, но много пріятностей и удобствъ для жизни, много разумнаго и полезнаго.

Самъ государь Алексѣй Михайловичъ держался еще старины, но въ то же время не чуждался и новшествъ. Онъ почасту запросто, ради отдыха, бывалъ у своего любимца

„Сергѣича“, проводилъ съ нимъ время въ душевной бесѣдѣ, потѣшался комедійнымъ зрѣлищемъ, забавлялся заморскою музыкой.

Но вотъ неожиданно-негаданно страшась лихая бѣда надъ

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Царемъ-Государемъ: скончалась у него (1669 г.) отъ несчастныхъ родовъ супруга, крѣпко имъ любимая, и въ сорокъ лѣтъ остался царь вдовцомъ одинокимъ. Бѣда не приходитъ одна: черезъ три мѣсяца похоронилъ Государь четырехлѣт-